SOROS.KZ

АДЕЛИН
МАРАТ

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИИ В КАЗНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ СИНОФОБИИ И КОРДАЙСКИХ СОБЫТИЙ: ИГРА ВСЛЕПУЮ

ПРОГРАММА
ДЛЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
В ОБЛАСТИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

SOROS.KZ

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Данное исследование подготовлено в рамках программы Фонда Сорос-Казахстан для молодых исследователей в области публичной политики. Целью данного проекта является развитие сферы публичной политики в Казахстане через повышение потенциала молодых исследователей, а также стимулирование общественного диалога.

Введение

Это исследование попытается найти ответы на вопрос, как улучшить текущие методы по предупреждению эскалации языка вражды в Казахстане. Язык вражды – это дискриминирующая, нетолерантная и антагонистическая речь, которая чаще всего используется в отношении меньшинств[1]. Язык вражды сам по себе не является запрещенным к использованию международным правом, а напротив, считается частью реализации права на самовыражение согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах *(МПГПП)*, который ратифицирован Казахстаном.

Однако использование языка вражды может быть ограничено в ряде случаев, установленных законом[2]. ***Предотвращение обострения языка вражды,*** в том числе в виде призывов к совершению насильственных действий в онлайн-пространстве в отношении определенной группы лиц, является главным фокусом данного исследования.

При этом рациональнее будет сосредоточиться не на реактивных *(чаще всего репрессивных либо выборочно репрессивных)* действиях государства в отношении языка вражды, а на необходимости проактивных, превентивных мер в отношении языка вражды, которые минимизируют возможность подстрекательства к насилию.

Данное исследование анализирует проблему на примере кейсов синофобии и Кордайских событий февраля 2020 года. Очевидно, что существующая нормативная и правоприменительная база в Казахстане не позволила предупредить трагические события, в ходе которых пострадали десятки людей. Локальный межэтнический конфликт спровоцировал избиения, поджоги зданий, убийства и массовые рассылки в мессенджерах с призывами к насилию над дунганами. Ситуация была далека от подконтрольной властям.

---

[1] Серик Бейсембаев. *(2017)*. Этнические и религиозные группы как объект языка вражды в фейсбуке. https://medianet.kz/wp-content/uploads/2019/07/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D1%8B-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8F%D1%85-%D0%B2-%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-1.pdf

[2] МПГПП. Статья 19. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Одной из явных причин усугубления данных и подобных событий *(в Казахстане к настоящему моменту произошло порядка 30 локальных межэтнических конфликтов)* является отсутствие в открытом доступе законодательных критериев подсудности языка вражды. Не зная этих критериев, население регулярно подвергает себя риску привлечения к уголовной ответственности.

При этом речь вряд ли идет о правовом нигилизме или правовой безграмотности, так как государство предпочитает не афишировать «правила игры» в виде критериев оценки языка вражды и методик судебно-лингвистической экспертизы, сохраняя право дискреционного применения закона. В итоге каждый подобный конфликт проходит по одному и тому же сценарию – государство в лице правоохранительных органов принимает меры по деэскалации ситуации.

Серик Бейсембаев, казахстанский социолог, подчеркивает, что у пользователей Казнета нет понимания того, какие негативные последствия могут возникнуть от использования языка вражды. Иными словами, нет понимания, какая связь между языком вражды и преступлениями на почве языка вражды[3].

В свою очередь лидеры мнений подкрепляют синофобские настроения пользователей в социальных сетях[4]. Они публикуют материалы, содержащие стереотипы и клише об этнических группах. Это может влиять на формирование общественного мнения, которое без четких границ языка вражды провоцирует межэтническое напряжение.

Обострение языка вражды также провоцируется СМИ, которые используют клише и стереотипы в отношении определенных групп людей, в том числе по признаку этнической принадлежности[5]. Сказывается и влияние российских СМИ, которые широко ретранслируются на территории Казахстана. Ситуация усугубляется тем, что казахоязычные журналисты, в большинстве случаев, не владеют иностранными языками, поэтому вынуждены переводить материалы из российских источников,

---

[3] Серик Бейсембаев. *(2017)*. Этнические и религиозные группы как объект языка вражды в фейсбуке. https://medianet.kz/wp-content/uploads/2019/07/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D1%8B-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8F%D1%85-%D0%B2-%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-1.pdf

[4] Мухтар Сенгирбай. Экспертное интервью. 2020.

[5] Александр Верховский. Экспертное интервью .2020.

которые носят синофобский характер[6]. Наряду с этим казахстанские журналисты имеют сложности с фактчекингом и недостаточный IT-опыт, что приводит к публикациям фейков о китайцах[7].

Кейс синофобии выбран неслучайно. Синофобия *(антикитайская риторика)* и синофилия *(прокитайская риторика)* одинаково присутствуют в Казахстане, но синофобия становится заметнее и имеет свои долгосрочные последствия[8], в том числе в онлайн-пространстве в виде языка вражды. Более того, китайцы уже стали основными объектами языка вражды в Казнете, по итогам мониторинга социальной сети фейсбук, проведенного Международным центром журналистики MediaNet[9].

Исходя из вышесказанного, резонным представляется вопрос: ***как улучшить текущие методы, предотвращающие или минимизирующие насильственный язык вражды в Казахстане?***

Вспомогательными вопросами являются следующие:

- почему государство не делает критерии подсудности языка вражды общедоступными?
- что провоцирует обострение языка вражды в Казнете?
- как предотвратить эскалацию языка вражды онлайн в Казахстане?

Гипотезами данного исследования являются:

- отсутствие прозрачных и понятных критериев подсудности языка вражды в законодательстве позволяет государству применять статью 174 УК РК дискреционно и выборочно привлекать к ответственности по данной статье;
- обострение языка вражды в Казнете происходит из-за непрозрачности методики судебно-лингвистической экспертизы, отсутствия критериев языка вражды в статье 174 УК РК и низкого уровня подготовки журналистов;

---

[6] Асхат Еркимбай. Экспертное интервью. 2020.
[7] Там же.
[8] Peyrose. 2016. DiscussingChina: SinophiliaandsinophobiainCentralAsia. https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1016/j.euras.2015.10.003
[9] Серик Бейсембаев. *(2017).* Этнические и религиозные группы как объект языка вражды в фейсбуке. https://medianet.kz/wp-content/uploads/2019/07/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D1%8B-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8F%D1%85-%D0%B2-%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-1.pdf

- при отсутствии официальных норм общество вырабатывает и артикулирует свои «нормы» и критерии оценки событий. Данные нормы часто далеки от правовых, оправдывают язык вражды и даже насилие якобы в интересах защиты исконных ценностей, родной земли, нации и т. д.;
- прозрачная, справедливая и понятная обществу **система оценки языка вражды, наказания и экспертизы** поможет предотвратить эскалацию ситуации с языком вражды, которая может выйти из-под контроля, как это случилось во время Кордайских событий в феврале 2020 года.

В рамках исследования были проанализированы последствия на примерах синофобии и Кордайских событий в Казахстане. Также проводился контент-анализ постов лидеров мнений и комментариев пользователей Facebook под постами новостей о Китае и китайцах. В данных комментариях наблюдается именно нарастание агрессии, переходящей в призывы к насилию.

Два примера обострения языка вражды в Казахстане, проанализированные в исследовании, демонстрируют существующие политико-управленческие проблемы через призму безопасности:

1. Кейс всплеска синофобского настроения в Казахстане и его последствия в обществе. При этом исследование не анализирует влияние синофобии на внешние отношения Казахстана *(хотя, очевидно, что это не может не сказываться на стоимости инвестиционных контрактов)*.
2. Вышеупомянутые Кордайские события *(февраль 2020 г.)* и связанная с ними антидунганская риторика.

Исследование при этом не углубляется в причины и предысторию синофобии как явления и в вопросы этнополитики, фокусируясь **на определении проблем в законодательстве в отношении эскалации языка вражды и проводя связь между пробелами в законодательстве и безопасностью в стране.**

Первая часть настоящего исследования раскрывает проблему обострения языка вражды онлайн в Казахстане на примерах синофобии и Кордайских событий, анализируя, какие меры принимаются на уровне государства для решения проблемы. Вторая часть сосредоточена на оценке государственных мер по устранению и предотвращению подсудного языка вражды, определяя причины резких вспышек агрессивной тональности в Казнете вообще. В третьей части указаны потенциальные варианты решения проблемы, выводы и рекомендации.

1. Описание проблемы

1.1 Предыстория проблемы

Резонансные события в виде антикитайских протестов, судебных дел с участием этнических казахов из Синьцзяня[10], рассылки фейковых сообщений о Китае и китайцах, новости СМИ о лагерях перевоспитания в Синьцзяне и ноте протеста Казахстана в адрес посольства КНР в апреле 2020 года привлекают общественное внимание казахстанцев и инициируют интенсивные обсуждения в социальных сетях среди лидеров общественного мнения, пользователей социальных сетей и СМИ.

К примеру, в мае 2016 года казахстанцы вышли на протесты, выступая против внесения изменений в Земельный кодекс, в котором планировалось разрешить иностранным юридическим лицам арендовать участки земли в Казахстане. Основанием для возражений против принятия изменений был страх населения, что закон позволит китайским предпринимателям «оккупировать» казахстанскую землю. После этого принятие изменений в закон было заморожено[11].

В 2019 году антикитайские настроения проявились в виде протестов казахстанцев против «китайской экспансии». Митингующие требовали закрыть 55 китайских заводов[12]. На фоне всех этих событий синофобия проявилась в форме оскорбительной лексики и призывов к насилию в отношении китайцев в Казнете.

Авторский контент-анализ комментариев пользователей Facebook к новостям Radio Azattyk и комментариев к постам лидеров мнений[13] по вышеуказанным событиям показал, что одновременно с оскорбительной лексикой в отношении казахстанских властей наблюдались подстрекательства к насилию в отношении китайцев.

Условно высказывания поделились на следующие категории: нецензурная лексика, оскорбительные и стереотипные клише, призывы выгнать посла КНР и китайцев из страны, а также призывы к применению физической силы в отношении китайцев и нанесению им смертельных

---

[10] Дело Сайрагуль Сауытбай и Серикжана Билаш.
[11] Niyazov 2020, 5.
[12] Radio Azattyk. 2019. «Net Kitaiskoi ekspancii!» Otklik naprizyv zhanaozencev. Accessed March 9, 2020. https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-rallies-kazakhs-protestchinese-money-influence/30146250.html.
[13] Мухтар Тайжан, Расул Жумалы, АйдосСарым. Лидер мнения – блогер, который имеет широкую аудиторию.

увечий, требования расторгнуть договоры между странами и закрыть границы. Комментарии пользователей были написаны как на русском, так и на казахском языках.

Ниже приведена часть контент-анализа комментариев пользователей Facebook на примере поста Radio Azattyk на русском языке о реакции посла Китая на события в Синьцзяне.

Заголовок: «Это всё ложь».
Реакция посла Китая на вопрос о Синьцзяне

Дата публикации: 27.11.20
Дата мониторинга: 04.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	209	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	65	31,1%
Призывы выгнать из страны	6	3%
Призывы наказать по закону и лишить свободы	1	0,5%
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами	2	1%
Призывы убить	1	0,5%
Негативные пожелания *(божья кара и проклятья)*	3	1,4%
Призывы не покупать товары из Китая	2	1%
Призывы закрыть границы	2	1%
Ссылка	https://www.facebook.com/watch/?v=559246951519639	
Как называют китайцев в комментариях	«китаеза», «насекомоед»	

** В приложениях I и II демонстрируется больше примеров контент-анализа комментариев на казахском и русском языках.*

Источниками распространения ксенофобской информации зачастую являются СМИ, соцсети и мессенджеры, где пользователи получают ложные видео-, аудио- и текстовые сообщения синофобского характера.

Синофобский контент постоянно присутствует в казахстанском информационном поле: начиная от сезонных рассылок фейков о зараженных бананах из Китая до конспирологических сообщений[14]. Фейковые сообщения могут провоцировать вспышки синофобии среди казахстанского населения.

Так, например, по данным фактчекингового ресурса Factcheck.kz, в 2020 году появилась фейковая аудиорассылка о ввезенных в Казахстан из Китая зараженных масках[15], в 2019 году в информационном поле Казнета публиковались фейки о переносе 55 старых заводов[16] и о том, что аким ВКО передаст китайцам 40 тысяч гектаров земли[17], в 2017 году была ложная информация о том, что 24 тысячи казашек вышли замуж за китайцев[18].

Секретность информации по договорам между Казахстаном и Китаем также создает напряжение в обществе из-за интенсификации экономических связей между странами[19]. В связи с этим население, которому необходимо удовлетворить свой общественный интерес, ищет информацию вне официальных источников – в фейковых рассылках и в источниках, которые запрещены в Казахстане, например на каналах Мухтара Аблязова[20].

Подобного рода «новости» вызывают протестные настроения у общества и ненависть в отношении китайцев в онлайн-пространстве, которая иногда проявляется в насилии. Например, в январе 2020 года китайские студенты стали объектами конфликта, когда шли в университет, чтобы отметить китайский новый год в Алматы. Видео об этом инциденте активно распространилось в мессенджере whatsapp[21].

Присутствуют и кейсы на почве трудовых конфликтов между казахстанскими рабочими и рабочими из КНР. Так, в 2019 году возник «производственный конфликт» между местными и рабочими из КНР,

---

[14] Серик Бейсембаев. Экспертное интервью. 2020.
[15] https://factcheck.kz/v-mire/minzdrav-informaciya-o-zarazhyonnyx-medicinskix-maskax-iz-kitaya-fejk/
[16] https://factcheck.kz/fact-checking/mify-i-pravda/mify-i-pravda-55-kitajskix-zavodov-v-kazaxstane/
[17] https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/false/fejk-akim-vko-otdast-kitajcam-40-tysyach-gektarov-zemli/
[18] https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/lozh-24-tysyach-kazashek-vyshli-zamuzh-za-kitajcev/
[19] Сыроежкин, К. *(2011).* Китайское присутствие в Казахстане: мифы и реальность. Центральная Азия и Кавказ, 14 *(1)*, 115-128.
[20] Антон Бугаенко. Экспертное интервью. 2020.
[21] https://www.kt.kz/rus/society/gruppa_neizvestnyh_nabrosilas_na_ulitse_na_kitayskih_1377893548.html

которые строили дорогу Алматы – Оскемен. Также возникали конфликты из-за неравных условий труда и оплаты[22]. Данные события и фейки широко обсуждались в социальных сетях.

Помимо кейса с синофобией, стоит отдельно отметить Кордайские события в феврале 2020 года, которые привели к человеческим жертвам и во время которых были сожжены дома и автомобили. В сети распространялись ложные сообщения с призывами к насилию и разжиганием межэтнического напряжения между казахами и дунганами.

Позже трое человек подозревались в призывах к межэтнической вражде и распространении сообщений в сети[23]. Эти события показали, что государство в определенный момент потеряло возможность контролировать резкий рост языка вражды в мессенджерах и социальных сетях.

Вероятными причинами таких всплесков, помимо исторических и социально-экономических предпосылок, могут быть правовая безграмотность и нигилизм. Однако, как оказалось, у общества и не может быть в принципе знания прав в данной сфере и, соответственно, понимания нормативных границ дозволенного, так как в открытом доступе отсутствуют критерии оценки подсудности языка вражды.

В связи с вышеуказанным, безусловно, возникает вопрос о том, какие меры принимаются государством в целях недопущения насилия, вызванного языком вражды. Подведомственная организация Министерства информации и общественного развития *(МИОР)* – Центр Анализа информации – проводит мониторинг социальных сетей, выявляя такого рода комментарии пользователей социальных сетей, и посылает данные в МИОР[24].

Руководствуясь правилами оперативного реагирования на уровне правительства, принимаются меры по борьбе с информацией, которая может привести к конфликтным ситуациям *(межнациональное напряжение, ксенофобские всплески, призывы к насилию и т. д.)*. При выявлении таких случаев МИОР направляет уведомление администрации социальных сетей, а также в МВД *(которое далее принимает решение – привлекать к ответственности человека или нет)*[25].

---

[22] https://vlast.kz/novosti/35792-podravsiesa-s-kitajskimi-rabocimi-ziteli-almatinskoj-oblasti-ne-primenali-oruzie-advokat.html
[23] https://rus.azattyq.org/a/30430476.html
[24] Интервью с Кемелбеком Ойшыбаевым и Гульмирой Биржановой.
[25] Интервью с Кемелбеком Ойшыбаевым, МИОР.

Помимо этого, государство может блокировать контент ксенофобского характера в Казнете после предварительного уведомления владельцев веб-сайтов. Если же владелец СМИ не выполняет требования об удалении ксенофобского материала, то интернет-ресурс блокируется МИОР.

Блокировка осуществляется через вынесение предписания операторам связи об ограничении доступа. Так, в 2016 году было заблокировано 4 материала по пропаганде разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, в 2017 г. – 20 материалов, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 1[26].

Разумеется, такой многоступенчатый процесс занимает время и в принципе носит реактивный характер, который вряд ли ориентирован на предотвращение роста подсудного языка вражды.

Государство также прибегает к применению статьи 174 УК РК «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» для деэскалации языка вражды. В 2017 году по статье 174 УК РК «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» было осуждено 59 человек, в 2018 г. – 91, в 2019 г. – 49[27].

Несмотря на применение статьи 174 УК РК в целях деэскалации языка вражды, существуют случаи, когда призывающие к насилию пользователи не привлекаются к ответственности. Однако гражданские активисты привлекаются по статье 174 УК РК, что говорит о дискреционном *(избирательном)* правоприменении статьи.

С одной стороны, избирательный подход привлечения к ответственности лиц по статье 174 УК РК можно назвать «пробелом» или «серой зоной», поскольку правоохранительные органы физически не могут привлечь к ответственности всех лиц, распространяющих ксенофобские материалы[28]. С другой стороны, такой подход выглядит инструментом выборочного подавления инакомыслия и активизма. Например, резонансными делами по статье 174 УК РК, в которых присутствует риторика о Китае, можно назвать дела политического активиста Макса Бокаева, одного из лидеров земельных митингов в 2016 году, и Серикжана Билаша, который занимался защитой прав этнических казахов из Китая.

---

[26] Официальный ответ МИОР на запрос автора.
[27] Госстат.
[28] Гульмира Биржанова. Экспертное интервью. 2020

2. Проблема в текущей политико-управленческой среде

Законодательство РК, в частности статья 174 УК РК и ее интерпретация, не содержит критериев языка вражды. Это ведет к ее дискреционному применению. Выражаясь метафорически, государство позволяет обществу участвовать в «игре», правила которой неизвестны, но это не отменяет наказания за нарушения этих правил.

Правозащитники и эксперты в сфере свободы выражения мнения требовали исключения 174 статьи из УК РК, поскольку она противоречит международным стандартам[29].

Помимо возможности избирательного правоприменения статьи 174 УК РК, существует еще одна причина, почему критерии подсудности языка вражды не доступны публично, – возможность отвлечения внимания общества от других насущных проблем в Казахстане и направление недовольства на «внешнего виновного». Возможно, это помогает решать краткосрочные задачи, но в долгосрочной перспективе – создает опасность неуправляемого роста языка вражды.

Несмотря на ряд государственных мер против разжигания межэтнических конфликтов, Кордайские события наглядно демонстрируют неэффективность государственных подходов в данной сфере. Вполне вероятно, что участники тех событий, в том числе те, кто активно рассылал призывы к насилию, так и не поняли, где именно и почему они нарушили закон.

В условиях, когда государство не обозначает правовые ориентиры, население опирается на месседжи, которые формируются стихийно лидерами мнений и авторами анонимных рассылок. Они же в свою очередь предлагают вместо правовых норм квазипатриотические формулировки, во имя которых нарушаются размытые правовые границы.

---

[29] Gussarova, Anna. 2018. "Countering Extremism vs. Freedom of Online Expression." CAP: 1-18. https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2018/01/Gussarova-CAP-Fellows-Paper-January-2018.pdf

Iglezakis, I. 2016. "The legal regulation of hate speech on the Internet and its Conflict with Freedom of Expression." 1-19.

http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2890337; OF «Pravovoi media-centr». 2017. "Yazyk nenavisti v Kazahstane: statistika, sudebnaya praktika, rekomendacii". Accessed May 1, 2020. http://feminita.kz/wp-content/uploads/2020/01/yazyk_nenavisti_v_kazahstane_statistika_sudebnaya_praktikarekomendacii.pdf

Такая диспозиция в принципе не способна эффективно предотвращать разжигание межэтнической и другой вражды. Наоборот, вкупе со всей сложившейся практикой и на фоне экономических проблем инертность подхода государства в решении проблемы и дискреционность соответствующего законодательства создают благоприятные условия для перманентных провокаций как в отношении различных диаспор, проживающих в Казахстане, так и в отношении иностранцев. В свою очередь это чревато увеличением числа конфликтов, снижением туристского потенциала и ростом миграционных настроений.

Даже если критерии подсудности языка вражды не предусмотрены статьей 174 УК РК и в ее толковании, такое разъяснение может присутствовать в судебно-лингвистической методике. Методика экспертизы языка вражды по статье 174 УК РК существует, однако является закрытой, то есть для служебного пользования *(ДСП)*. Методика была разработана международным фондом защиты свободы слова «Адил соз» совместно с Министерством юстиции в 2019 году и под номером 222[30].

Учитывая возрастающее влияние соцсетей и мессенджеров, экспоненциальность роста провокационных рассылок и при этом неосведомленность населения о критериях подсудности языка вражды, можно прогнозировать, что подобные ситуации будут все менее подконтрольны.

Между тем обнародование этих критериев позволит обозначить в дискуссиях границы дозволенного, повысит роль и влияние саморегулирования, что, очевидно, снизит число нарушений и в целом конфликтогенность сферы межэтнических отношений.

Скорее всего, данная мера положительно скажется и на экономической сфере, так как перманентная агрессия в публичном пространстве в адрес иностранцев закладывается ими в стоимость кредитов и инвестиций. Так, китайские инвесторы, безусловно, заинтересованы в безопасности своего имущества и сотрудников, а антикитайские митинги и всплески насилия повышают риски, а значит, приводят к росту процентов китайских кредитов[31].

---

[30] Гульмира Биржанова. Экспертное интервью. 2020.
[31] Антон Бугаенко. Экспертное интервью. 2020.

3. Варианты политики

Вариант 1.
Сохранение status quo

Рассматривая текущие меры государства по предупреждению эскалации языка вражды и оценивая эти меры с позиции безопасности, сложно сказать, что они являются успешными. Государство не использует профилактические меры, чаще реагируя только тогда, когда конфликтная ситуация уже произошла. Последнее было проиллюстрировано на примерах синофобии и Кордайских событий в описании проблемы.

Отсутствие долгосрочного видения по предупреждению насилия, вызванного языком вражды, способно спровоцировать новые резонансные кейсы, где ситуация может выйти из-под контроля. Отсутствие критериев языка вражды в законодательстве и публичная недоступность судебно-лингвистической методики приведут к тому, что население также не будет осведомлено о критериях подсудности языка вражды.

Лидеры мнений и СМИ будут ненамеренно транслировать нарративы, которые провоцируют насилие. В связи с этим прогнозируется дальнейшее повышение беспокойства и миграционных настроений нетитульного населения Казахстана, а также будут продолжаться митинги антикитайского характера[32].

Провоцирующие фейковые новости, аудио- и видеоматериалы могут усугублять антикитайские настроения, что будет создавать благоприятные условия для насилия. Также это будет оказывать влияние на повышение процентов по китайским кредитам, ухудшая инвестиционный климат в стране. В связи с высоким риском обострения языка вражды ставится под сомнение безопасное нахождение иностранных граждан на территории Казахстана.

Продолжение текущей политики будет позволять власти привлекать к ответственности активистов избирательно. Закрытая судебно-лингвистическая методика также не будет позволять обществу знать о шкале подсудности языка вражды.

[32] Экспертное интервью с Сериком Бейсембаевым и Темуром Умаровым. 2020.

Вариант 2.
Обнародование судебно-лингвистической методики для публичного доступа

Прозрачность и публичная доступность методики судебно-лингвистической экспертизы позволит обществу в свободном доступе узнать о подсудности языка вражды. Это поможет предупредить его эскалацию.

Общество сможет всесторонне оценить соответствие методики международным стандартам, а казахстанские и международные эксперты смогут вынести свои рекомендации по ее улучшению, если это будет необходимо.

Также, руководствуясь прозрачностью критериев подсудности языка вражды, работа по осознанности населения может быть повышена через широкое освещение дел лиц, привлеченных к ответственности по возбуждению межнациональной розни. При этом необходимо объяснить, какие противоправные действия совершил человек. Таким образом риск ухудшения ситуации с языком вражды может быть снижен.

Прозрачность методики может снизить избирательный подход в привлечении к ответственности активистов и широкое толкование статьи 174 УК РК.

Вариант 3.
Введение критериев подсудности языка вражды в статью 174 УК РК

Введение критериев подсудности языка вражды в рамках статьи 174 УК РК позволит обществу быть осведомленным, когда использование языка вражды может повлечь за собой правонарушение. Это поможет предупредить насилие и, как следствие, снизить количество дел по статье 174 УК РК.

Руководствуясь критериями подсудности языка вражды, суды не будут выносить избирательное решение по статье 174 УК РК, что может уменьшить риск преследования активистов.

Выводы и рекомендации

Проблема эскалации языка вражды на примерах синофобии и Кордайских событий показывает объективную необходимость пересмотра подходов к ее решению. Всплески насилия на почве этнической принадлежности – последствия распространения соответствующей информации в Казнете в форме фейковых новостей и призывов к насилию.

Предпосылками для распространения подобной информации является неосведомленность общества о подсудности языка вражды, следовательно, стирается граница допустимого в рамках закона. Ситуация усугубляется бездействием государства в предотвращении эскалации языка вражды, что ведет к потере контроля над ситуацией.

Исходя из собранных данных, автором рекомендуется второй вариант решения проблемы. Чтобы имплементировать второй вариант, государству необходимо следующее:

1) сделать прозрачной методику судебно-лингвистической экспертизы;

2) широко освещать дела лиц, привлеченных к ответственности по возбуждению межнациональной розни, объясняя, почему и что человек сделал против закона;

3) расширить доступ к информации в сфере договорных отношений между Казахстаном и Китаем. Это снизит градус напряженности общества и способствует повышению информированности о том, что экономическое присутствие важно для Казахстана. Таким образом официальная информация удовлетворит спрос населения на информацию и снизит влиятельность радикальных источников;

4) разработать программу по улучшению навыков журналистов по работе с фейками, повышению IT-навыков и применению этических норм при освещении межэтнических вопросов и новостей.

Приложение 1

Контент-анализ комментариев пользователей Facebook на примере постов Radio Azattyk на русском языке

Заголовок: «Китайская компания подняла зарплату работникам после протестов»

Дата публикации: 18.10.20
Дата мониторинга: 24.08.20

Количество	В цифрах	%
Дата публикации	18.10.20	
Общее количество комментариев в посте	42	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	2	4,8%
Призывы выгнать из страны	3	7,1%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами		
Призывы убить		
Негативные пожелания *(божья кара и проклятья)*		
Призывы не покупать товары из Китая		
Призывы закрыть границы		
Ссылка	https://www.facebook.com/RadioAzattyq/posts/10158409922704879	
Как называют китайцев в комментариях	«каннибалы», «тараканоеды»	

Заголовок: «Критикует других, но блокирует тех, кто критикует его» ***(о после КНР)***

Дата публикации: 24.03.20
Дата мониторинга: 24.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	73	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	35	48%
Призывы выгнать из страны	4	5,5%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами		
Призывы убить		
Негативные пожелания *(божья кара и проклятья)*		
Призывы не покупать товары из Китая		
Призывы закрыть границы		
Ссылка	https://www.facebook.com/RadioAzattyq/posts/10158409922704879	
Как называют китайцев в комментариях	«узкоглазый», «осел»	

Заголовок: «В трех городах поддержали жанаозенцев, выступивших “против китайских заводов”»

Дата публикации: 03.09.20
Дата мониторинга: 01.09.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	220	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	13	6%
Призывы выгнать из страны	6	2.2%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами	1	0.5%
Призывы убить		
Негативные пожелания *(божья кара и проклятья)*		
Призывы не покупать товары из Китая		
Призывы закрыть границы	2	1%
Ссылка	https://www.facebook.com/watch/?v=2457258167700895	
Как называют китайцев в комментариях	«қарақытай»	

Приложение 2

Контент-анализ комментариев пользователей Facebook на примере постов Radio Azattyk на казахском языке (одни и те же новости)

Заголовок: «Қытай елшісі Шыңжаңдағы қазақтардың қамалғаны жайлы ақпаратты «жалған» деді»

Дата публикации: 27.11.20
Дата мониторинга: 04.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	224	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	71	31,7%
Призывы выгнать из страны	6	2,7%
Призывы наказать по закону и лишить свободы	7	3,1%
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами	5	2,2%
Призывы убить	8	3,6%
Негативные пожелания *(божья кара и проклятия)*	10	4,5%
Ссылка	https://www.facebook.com/watch/?v=912787499114856	
Как называют китайцев в комментариях	«сасық қытай», «оңбағанқытай», «ит»	

Заголовок: «Қытай компаниясы наразылықтан соң жұмысшылардың жалақысын көбейтті»

Дата публикации: 17.10.19
Дата мониторинга: 24.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	31	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	1	3,2%
Призывы выгнать из страны	6	19,3%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами		
Призывы убить	1	3,2%
Негативные пожелания *(божья кара и проклятия)*		
Ссылка	https://www.facebook.com/azattyq/posts/3101569196583645	
Как называют китайцев в комментариях	«қарақытай», «ит»	

Заголовок: «Өзгені мінейді, өзін сынағанды бұғаттайды». Қытай елшісінің әлеуметтік желідегі тірлігі

Дата публикации: 24.03.20
Дата мониторинга: 24.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	63	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	35	55%
Призывы выгнать из страны	1	1,6%
Призывы наказать по закону и лишить свободы	2	3%
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами	3	5%
Призывы убить	5	8%
Негативные пожелания *(божья кара и проклятия)*		
Ссылка	https://www.facebook.com/azattyq/posts/3607155016025058	
Как называют китайцев в комментариях	«Хайуан», «мал», «қарақытай», «ит», «жарқанат»	

Заголовок: «Сайрагүл Сауытбай отбасымен бірге Швецияға кетті»

Дата публикации: 17.10.19
Дата мониторинга: 24.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	31	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	1	3,2%
Призывы выгнать из страны	6	19,3%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами		
Призывы убить	1	3,2%
Негативные пожелания *(божья кара и проклятия)*		
Ссылка	https://www.facebook.com/azattyq/posts/3101569196583645	
Как называют китайцев в комментариях	«қарақытай», «ит»	

Заголовок: «Жаңаөзендіктер бастаған «Қытай экспансиясына қарсы» акция бірнеше қалада жалғасты»

Дата публикации: 03.09.20
Дата мониторинга: 25.08.20

Количество	В цифрах	%
Общее количество комментариев в посте	101	100%
Оскорбительные комментарии, в том числе с нецензурными выражениями	2	2%
Призывы выгнать из страны	1	1%
Призывы наказать по закону и лишить свободы		
Призывы нанести увечье, с оскорбительными словами		
Призывы убить		
Негативные пожелания *(божья кара и проклятия)*		
Ссылка	https://www.facebook.com/azattyq/videos/417252382232137	
Как называют китайцев в комментариях	«қарақытай»	

SOROS.KZ